

Поскольку красная ткань была большой, а Цзян Сюэ немного дрожала, жена не заметила, что я прятался за Цзян Сюэ. Она пробормотала пару раз и ушла, за которой последовал звук наверху. Я плакал, что мне повезло, что моя жена не из тех, кто относится к Цзян Сюэ, если все это было похоже на то, как Цзян Сюэ ходит без звука, то это было действительно опасно только что.

Когда жена ушла, Цзян Сюэ с тревогой вытолкнула нас из красной ткани, ее лицо было застенчиво и шептало: "Что ты делаешь!".

Я подсознательно лизала губы, а когда увидела свое движение, Цзян Сюэ опять застенчиво опустила голову. Я неловко улыбнулся, затем рассказал краткий рассказ о том, что произошло с момента прибытия в Шанхай, затем с тревогой и маленьким голосом спросил: "Как ты вдруг стал рабом-призраком?".

"Это долгая история, я уже знаю о тебе, я пойду в родовой зал позже, ты просто уйдешь."

Поскольку она приказала выселить, мне было слишком стыдно оставаться, поэтому я осторожно вышел из дома, спросил у людей на улице, где находится родовая зала, с тревогой купил сигареты и поспешил туда.

Когда я прибыл в зал предков, я увидел, что Цао Да сидел внутри и разговаривал с ними, и все эти люди с некоторым благоговением смотрели на Цао Да, предположительно, будучи завоеванными. Я поспешил и улыбнулся: "Дорога немного извилистая, наконец-то нашёл её".

"Трава"! Разве это не ты со вчерашнего дня?"

Внезапно из толпы раздался рев, только чтобы увидеть, как из толпы вырываются два больших человека со вчерашнего дня. Я был в шоке. Они тоже были здесь. Они не сказали, где были вчера.

Ранее лидер сразу же спросил: "Чжоу Шихао, что происходит, внезапный шум".

Затем большой человек с северо-восточным акцентом рассказал историю вчерашнего дня, и лица людей становились все более и более неприятными. Лидер посмотрел на меня с хмурым взглядом и сказал: "Вы сказали, что сестра Сюэ - ваша невестка, где доказательства?".

Я сказал, никаких доказательств, но Цзян Сюэ, если в воли признать, без сомнения, я не могу дать им удовлетворительный ответ, группа людей кричал, что вы даже сестра Сюэ осмеливаются думать, сегодня не получить вы убили не так.

"Не делай этого".

Точно так же, как атмосфера рисовала мечи, внезапно снаружи зала предков раздался очаровательный крик, и я повернула голову, чтобы увидеть, что Цзян Сюэ связал красную ткань в красивое длинное платье, которое было особенно красивым. Держа в руке большой брезентовый зонтик, чтобы заблокировать солнечный свет, она прошептала: "Цзян Чэн, без паники".

Когда люди увидели, что Цзян Сюэ идет, они все вежливо назвали ее сестрой Сюэ, и их глаза были полны обожания. Лидер с недоумением спросил: "Сестра Сюэ, кто это?".

"Это мой брат Цзян Чэн..." - сказала Цзян Сюэ, когда она подошла ко мне, покачивая мне лицо своей скользкой маленькой ручкой и улыбаясь. "Деревенский мальчик, который вырос,

играя вместе, и говорил, что он должен жениться на мне, когда вырастет, я жду, когда он станет мужчиной".

Когда услышали слова Цзян Сюэ, люди вспыхнули от смеха, сказав, что он друг детства, а другие сказали, что Цзян Чэн довольно симпатичный. Я чувствую себя немного неуютно в своем сердце, Цзян Сюэ должно быть что-то трудно сказать, иначе зачем говорить, что я ее брат, а не муж?

Чжоу Шихао было несколько стыдно возвращаться в толпу, не разговаривая, в это время в зале предков была женщина средних лет, и все говорили, что сестра Янь вернулась, поэтому они сразу отошли в сторону. У этой женщины среднего возраста лицо выглядит умеренно вверх и она носит повседневный наряд, но ее фигура великолепна и обладает очарованием зрелой женщины. Цзян Сюэ в это время стояла рядом с женщиной и мягко звала своего хозяина, который, как я тогда понял, оказалось, что ее хозяин - женщина.

Сестра Янь кивнула с улыбкой, а потом сказала: "Я слышала, что пришли два новых человека, познакомьтесь со мной".

Лидер поспешил сказать: "Сестра Янь, эти двое - новые друзья, это Цао Да, а это Цзян Чэн". Я слышал от Цао Да, что Цзян Чэн только что присоединился к индустрии и кое-что не понял. Кстати, они все еще дружат с сестрой Сноу."

Сестра Ян посмотрела на Цзян Сюэ с некоторым сюрпризом, и как Цзян Сюэ кивнула, сестра Ян улыбнулась: "Это также очень хорошо, что у вас есть друг для компании. Затем, пусть два друга присоединятся к залу Восемь триграмм, Чжан Байюань, и ты расскажешь им о правилах зала Восемь триграмм позже".

Лидер попрощался, затем Янь сказала, что у нее было свидание с людьми Донгфана и она уйдет первой. Люди беспокоились и спрашивали, сделает ли сторона Донгфан шаг, Ян сказал, что все в порядке, это было на поле мастера Ло на ужин, люди были облегчены.

Я не знаю, кто такой мастер Луо, но думаю, что он довольно сильная фигура.

После того, как сестра Ян ушла, люди все еще смотрели на Цзян Сюэ, что меня особенно смущало. Ни один мужчина не счастлив, когда на его собственную невестку смотрят с любовью.

Чжан Баоюань сидел рядом с нами и смеялся: "На самом деле, в Сплетенном зале не так уж много правил, просто нужны деньги, чтобы делать вещи, как наемник. Принимайте запросы от работодателей у меня дома, либо делайте это в одиночку, либо заставляйте всех делать это вместе, и мы дадим комиссию. К тому же, если что-то срочное должно было прийти на помощь, иначе тебя бы выгнали из Сплетни, в этом есть смысл, верно? В конце концов, особенно больно брать деньги в будние дни, но отвратительно не подниматься, когда тебе нужна помощь".

Цао Да и я сказали, что это было отвратительно, и Чжан Бавуан позволил нам оставить наш номер телефона, сказал, что мы можем быть уведомлены, если что-то есть, и давайте добавим группу WeChat.

После того, как вопрос был решен, Цзян Сюэ похлопал меня по плечу и сказал, что если я захочу прогуляться, то поспешно соглашусь. Люди были в состоянии зависти, в то время как я вышел из родового зала с Цзян Сюэ в состоянии самоуспокоенности.

Выйдя на улицу, мы вдвоем прогулялись по этой тихой пригородной полосе, Цзян Сюэ с

зонтиком, аккуратно прячась от солнца, высланной полями, как ощущение нахождения в горной деревне. Я нежно спросила Цзян Сю, хорошо ли она здесь справляется, и есть ли что-нибудь, что сестра Янь хотела бы, чтобы ты сделала.

Цзян Сюэ покачала головой и сказала: "Это очень мило, все были очень вежливы со мной". Янь сказала, что ее жена на самом деле была рабыней-призраком, когда она поехала в Вэньчжоу собирать сливы и узнала о своей жене, поэтому она взяла ее к себе. Из-за обид в старом доме жена и сын все эти годы оставались в гробу. Потом я услышал, как моя жена говорила обо мне, и она попросила ее привезти меня. Когда я пришел, она спросила меня, хочу ли я быть рабом-призраком, а если нет, то я мог бы уйти, а когда я начал, то боялся, что они повернут назад и причинят тебе вред, и сказал остаться".

Я спросил: "Так чего они от тебя хотят?"

"Ничего страшного, во всяком случае, после того, как я приехала сюда, люди из Сплетницы необъяснимо изменились, а сестра Янь очень счастлива и заботится обо мне еще больше". Посмотрите на ткань моего платья, это та, которую она сделала, она красная снаружи и на самом деле имеет черную ткань внутри, чтобы помочь блокировать солнце".

Я пробормотала: "Неужели это не круто, сестра моей невестки такая красивая, что мужчины хотят показать больше перед женщинами, которые им нравятся".

Цзян Сюэ внезапно остановилась в своих треках, обернулась и сказала мне: "Цзян Чэн, я хочу переосмыслить то, что произошло между нами".

"А?"

Я был ошарашен и смотрел на Цзян Сюэ с недоверием.

Придя сюда, я услышала, как сестра Ян говорила о многих вещах между мужчинами и женщинами", - сказала она в серьезной книге. Я думаю, что это началось с того, что я мечтала о тебе, но это была мысль, и я, возможно, не смогла сказать разницу между чувствами. Ожидание несколько дней в городе перевернуло восприятие моей горной деревни 20 с лишним лет назад на их голову. А ты, нравлюсь я тебе или нет, я не знаю, может быть, так же, как я выгляжу."

Я даже не подумал об этом и расплывчато сказал: "Это, конечно, нечто большее, ты мне очень нравишься".

"Какие преимущества?" Она спросила.

Я был безмолвен, но не мог говорить. Ее прекрасные глаза посмотрели на меня и мягко сказали: "На самом деле, многие из нас еще не знают друг друга, поэтому мы будем думать о парах, когда обе стороны все продумают". Я хочу быть с кем-то, кто действительно любит меня, и мы просто... проведем немного времени в разлуке, понимаешь?"

Я смотрел на Цзян Сю, ошарашенный, и мог только в конце концов неловко кивнуть. Затем Цзян Сюэ сказала, что сначала она должна вернуться, оставив меня одного, чтобы вернуться в родовой зал.

Цао Да ждал меня в зале предков, и увидев, что я не слишком счастлив, он подозрительно спросил меня, что случилось, и я ответил, что меня бросил Цзян Сюэ.

"Есть ли жены Аида, которые бросают своих мужей в наши дни?" Цао Да также широко открыл рот в изумлении, так что я рассказал эту историю.

Он похлопал меня по плечу и успокоил: "Она тоже права, идея горной деревни двадцать лет назад давно ушла в прошлое. Просто, как говорится в старой поговорке, платформа возле воды получает луну перед платформой, вы делаете хорошо в этом зале сплетен, когда Цзян Сюэ думает, что вы мужчина, она, вероятно, будет любить вас. Подумайте об этом, вы единственная, с кем она имеет супружескую репутацию и почти супружескую реальность, легко преследуя ее обратно".

Мне было стыдно и я сказал: "Зачем гоняться, я проделал весь этот путь сюда, и теперь люди вдруг говорят, что я им не нужен, я мог бы вернуться в маленькую горную деревню".

"Но она проделала долгий путь, чтобы стать рабыней-призраком и для тебя, не так ли?" Као Да сказал.

Я подумал об этом на секунду, и это имело смысл.

Цао Да предложил: "На самом деле, девушки, даже если они дадут немного больше, например, она будет призрачной рабыней для тебя, потому что ты слаб, она определенно будет немного грустной". Почему бы тебе сначала не устроиться на работу в "Восемь триграммов" и не сделать это, показать ей свою мужественность и, по крайней мере, набрать до пятидесяти очков, на самом деле".

Я кивнул: "Хорошо, я возьму это сейчас, я покажу ей, что я никогда не бросаю только женщину, ни одна женщина не бросает меня!"

"Посмотрите на этот трусливый удар, пусть она услышит". Цао Да похлопал меня по плечу и улыбнулся, полный доброты.

Я улыбнулся, вытаскил телефон и послал сообщение в группе WeChat в зале Багуа: "Брат Восемь Юаней, есть ли у меня задание для работодателя?".

Чжан Бинюань быстро послал сообщение: "Тогда, конечно, есть много задач, просто никто не хочет их брать, увы... Эта группа братьев не достаточно свирепая". Вот легкие, обычные, трудные, какие ты собираешься забрать?"

Я только что напечатал простое желание отправить, Цао Да внезапно схватил мой телефон и послал сообщение, говоря, чтобы взять нормальный для меня, чтобы тренироваться в одиночку.

Я тут же замер и с тревогой сказал: "Старший брат, я новичок, что ты для меня делаешь, подбирая обычное".

Тогда сестра Ян была так добра к ней, что можно было купить ей мобильный телефон. Было бы неловко, если бы она увидела, что ты берешь легкие."

Как только я подумала об этом, кто-то вдруг прислал удивленное выражение, и это действительно был Цзян Сюэ!

И Чжан Бавуан также послал сообщение в это время: "Хороший мальчик, хулиган! Я даже не осмеливаюсь подхватить обычный, когда увижу тебя снова, я буду звать тебя брат Цзян. Подожди, я отправлю тебе задание наедине....."

Я чувствую, что Старший брат напугал меня.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/903288>